

Место, оборудованное Нинсю Даджи для фейерверков и петард, было настолько пустым, что на большей части площади размером с футбольное поле осталось всего пять киосков с фейерверками.

Согласно самой обычной и распространенной ситуации, настало время для повышения цен на фейерверки и петарды на большом экране.

Однако соответствующие ведомства приложили немало усилий для регулирования фейерверков и петард и, естественно, подумали о поддержании порядка на рынке.

Как только нелегальные продавцы были убраны, к стенду Лу Дуна подошел промышленный и коммерческий персонал.

“Кто здесь главный?” Этот человек посмотрел на Лу Цзяньжэня. В конце концов, Лу Цзяньжэнь был самым старшим, и у него все еще была аура хулигана.

Лу Цзяньжэнь не стал утруждать себя разговором и указал на Лу Дуна.

Этот человек был немного удивлен. Среди пяти человек, за исключением красивой женщины, он был самым молодым.

Лу Донг смутно догадался о его намерениях и спросил: “Здравствуйте, чем я могу вам помочь?”

Промышленный и коммерческий персонал уведомил Лу Дуна и очень торжественно сказал: “До 30-го числа Нового года цены будут соответствовать обычным ценам продаж за последние несколько дней. Категорически запрещается повышать цены без разбора, и категорически запрещается нарушать рыночный порядок!”

“понимать” Лу Донг пообещал: “Мы никогда не будем повышать цены без разбора”.

Промышленный и коммерческий персонал кивнул и направился к другим прилавкам.

Лу Цзяньжэнь нахмурился и пробормотал: “Труба слишком широкая!”

Лу Донг напомнил: “Не делайте ничего неподобающего, если мы посмеем поднять цену, они посмеют нас проверить! Не теряйте много из-за мелочей.”

Сон На согласился: “Наша прибыль достаточно высока, нам не нужно ошибаться.”

Клиент из Ду Сяобина подошел и поприветствовал его: "Чего ты хочешь? Два удара? петарда? Все они, хорошо!"

У всех больше не было времени на разговоры. Когда они ушли в форме, вошли люди, которые собирались купить фейерверки и петарды. В отличие от прошлого, их было более 30 на выбор, но теперь осталось только пять. Продаваемые товары почти такие же, как и цена.

Со стороны Лу Дуна вокруг было двадцать или тридцать человек. К счастью, людей было достаточно, и они вчетвером поздоровались друг с другом, но они могли справиться с этим.

Нереально ожидать, что Лу Цзяньжэнь, который весь день говорил о спекулянтах, будет продавать товары. Его главная задача - следить за прилавками, а на большой площадке много мелких воришек.

Кроме того, некоторым людям легко немного подешеветь и положить что-нибудь в карман, пока они не обращают на это внимания.

Прогуляйся и не получи ничего бесплатно. Я чувствую себя плохо в течение двух дней.

Есть много людей, которые знают Лу Цзяньжэня, и он не очень хороший человек, который может отпугнуть многих людей другими мыслями.

- Всего шестьдесят два!" Лу Донг положил взрывную битву и фейерверк в две большие красные сумки и с улыбкой сказал: "Просто отдай это шестидесяти!"

Противоположная сторона с радостью заплатила деньги и ушла с улыбкой.

Затем Лу Дун разобрался со следующим: этот человек купил еще и попросил больше ста юаней.

В Новый год фейерверки и петарды, как и все виды мяса, просто необходимы большинству семей.

Как и 30-го числа Нового года и в первый день Нового года, в каждой деревне нет боевых действий, за исключением тех, кто погиб в семье в тот год, очень трудно найти две или три семьи.

Люди, которые покупают взрывоопасные сражения, в основном покупают их все сразу, с середины года до тридцатых годов, с первого и с пятого по пятнадцатое. Шесть подвесок - стандартная конфигурация.

В настоящее время минимум - купить 500 колец, и многие экономные люди делают вычет в

течение года, чтобы быть более щедрыми в Новом году.

Пятьсот колокольчиков - это своего рода выгодная сделка за обрезки газет внутри красной кожи. Во всех здешних киосках их продают за 5 юаней и 5 юаней, а 6 вешают за 30.

Это самая низкая цена для большинства людей, покупающих петарды, и она относится к минимальному стандарту потребления.

С несколькими фейерверками или двумя ударами и тому подобным, естественно, это само собой разумеется.

Новости о совместной борьбе индустрии общественной безопасности и торговли с незаконными фейерверками и петардами вскоре распространились по большой съемочной площадке.

Первая реакция людей - не хлопать в ладоши и не звать цветы, не вздыхать, а повышать цену через несколько дней!

На съемочной площадке стало намного меньше продавцов, неужели не может быть повышения цен?

Если вы ничего не скажете, поторопитесь и купите его!

Лу Дун уже давно не испытывал судорог при подсчете денег и пересчете своих рук. даже если он прошел закалку, продавая предметы первой необходимости в университетском городе, с девяти часов до половины двенадцатого, его правая рука была почти деревянной.

Он продолжал повторять несколько действий, ища товары для загрузки, собирая деньги, чтобы найти деньги.....

Даже восторженная улыбка в спину постепенно исчезла. Во-первых, в этом не было необходимости, а во-вторых, клиентов было слишком много. Если вы продолжите смеяться, ваши щеки придется сводить судорогой.

Лу Донг, Сон На и Цяо Вэйго - все это легко сказать. В конце концов, они так долго жили в университетском городе, и они были испытаны и проверены.

Ду Сяобин больше не мог этого выносить, поэтому он сделал перерыв и сказал: "Я собираюсь перевести дух."

Легко сказать что-то еще. Он занимается физкультурой, и его физическая сила в порядке, но это механическое высокочастотное движение немного невыносимо для его талии и запястий.

Работа - это не то же самое, что физические упражнения.

Лу Цзяньжэнь налил Ду Сяобину стакан воды из термоса, который он принес: "Сделай глоток, медленно."

Ду Сяобин протянул правую руку и взял ее. Воды вылилось немного слишком много. Кроме того, его запястье было слабым, рука опустилась, и он быстро придержал ее левой рукой.

"Раньше я писал в книгах о подсчете денег и судорогах в руках. Я думал, что это определенно преувеличение. Ду Сяобин сменил левую руку, чтобы держать чашку: "Сегодня я понимаю, что это вовсе не преувеличение"."

С утра и более чем до 11:30 он не считал, сколько клиентов он получил, но у него было смутное представление о деньгах, с которыми он работал, не говоря уже о более чем 6000.

Глядя на Лу Дуна, Сун На и Цяо Вэйго, можно сказать, что эти три человека лучше знакомы с бизнесом, чем он, и у них, должно быть, больше денег, чем у него.

Выпив немного горячей воды и сделав глубокий вдох, Ду Сяобин снова нырнул в прилавок и продолжил свое безумное путешествие по продажам.

Сегодняшняя ситуация дала ему четкий сигнал - следуя за Лу Доном, чтобы заняться бизнесом на этот раз, вы не только заработаете деньги, но и можете заработать много денег!

Лу Цзяньжэнь потратил время на то, чтобы выгрузить коробки из машины и поставить их в место, до которого было легко добраться четверем людям. Коробки выгружали одну за другой, а затем опорожняли одну за другой. Прицепы позади двух мотоциклов были уже пусты, а трехколесные велосипеды выглядели так, как будто они собирались вниз. больше половины товара.

Видя, что четверка Лу Дуна была так занята, хотя у Лу Цзяньжэня дела шли неважно, он серьезно встал и взобрался на верх трехколесного велосипеда, чтобы посмотреть на ситуацию на большой площадке.

Поскольку было уже половина первого, количество людей в большом зале не только не уменьшилось, но и стало еще более многолюдным.

Глядя на другие четыре компании, которые продают фейерверки и петарды, ни у одной из них нет большого количества людей перед ними.

Как это можно назвать спекуляцией, это явно грабеж денег!

Лу Цзяньжэнь выскочил из машины, нашел ключ от мотоцикла и сказал на ухо Лу Дуну: "Я смотрел это. Сегодняшний эпизод выйдет не раньше четырех или пяти часов. Товара на машине недостаточно, чтобы продать! Я вернусь, чтобы забрать товар!"

Лу Дун искал деньги, он обернулся и сказал: "Дядя Ци, в коллекции много людей, обратите внимание на безопасность!"

Лу Цзяньжэнь надел шлем и перчатки, сел на мотоцикл, обошел киоск сзади и свернул на главную дорогу. На дороге было слишком много людей, устанавливавших прилавки, чтобы успеть на рынок. Мотоцикл не мог ехать быстро, поэтому он мог только двигаться вперед.

Цяоцзяцунь находится на окраине уездного центра, недалеко отсюда, и до него можно доехать туда и обратно за 20 минут. Лу Цзяньжэнь не возвращался почти час. Глядя на корпус моторизованного трехколесного велосипеда, там осталось всего три или четыре коробки.

Товары на прицепе мотоцикла были такими же, как у Сяошаня. Лу Цзяньжэнь отвязал веревку и встал перед Лу Доном и их четверкой.

Если вы хотите купить фейерверки и петарды, у вас нет другого выбора, кроме как прийти в эти пять киосков.

Лу Донг сделал перерыв и попросил Сон На сначала что-нибудь съесть. Они приходили вчетвером по очереди. Было слишком много людей, и они были слишком заняты, чтобы сделать перерыв без еды.

Город Нинсю является центром уезда и крупнейшим населенным пунктом в уезде. Приближается Новый год, и большое собрание длится особенно долго.

После двух часов подошел Лу Чжэньлинь, и Лу Дун случайно взял блин и принялся его грызть, и они перекинулись парой слов.

"Ваш бизнес хорош." Лу Чжэньлинь присмотрелся повнимательнее, и перед прилавком было меньше людей: "Это намного лучше, чем у меня".

Лу Дун проглотил блинчик и спросил: "Где находится прилавок с тушеным мясом?"

Брови Лу Чжэньлина были густыми, как меч: "В большом наборе много людей, поэтому я вытащил некоторых, чтобы продать за ноль. Все в порядке. Все почти распродано. Это потому, что запланированные новогодние товары не идеальны. В городе есть передвижные киоски. большой набор, и только когда вы увидите товар, вы заплатите."

Лу Донг с беспокойством спросил: "Третий дедушка, каково общее количество бронирований?"

Лу Чжэньлинь улыбнулся: "Здесь более 2000 баррелей. Люди в нашей деревне очень мотивированы, и все они пытаются связаться с покупателями. Каждая фабрика запрашивает больше товаров для благосостояния, что почти в два раза больше, чем частные заказы."

"С поставками все в порядке?" Лу Донг взял стакан воды, чтобы выпить.

"Хватит! Лу Чжэньлинь просто сказал: "За исключением мясокомбината и Шилибао, мы собрали товары с крупных скотобойен в близлежащих городах и деревнях. После Нового года новогодние товары будут доставляться один за другим. В этом году холод и хранение это просто. Поставьте его в тенистое место на открытом воздухе. Его можно хранить большую часть месяца."

Лу Донг видел, что третий дедушка был в очень хорошем настроении. Первый шаг начинающей компании состоял в том, чтобы идти стабильно, и тогда она будет хорошо развиваться.

"Когда в следующем году начнется весна, небо потеплеет. Лу Донг напомнил ему: "Мы должны решить проблему хранения и транспортировки"."

Лу Чжэньлинь сказал: "После Нового года я посетю техасскую куриную фабрику, чтобы увидеть всю холодовую цепочку хранения и транспортировки других цыплят. Мы должны решить это быстро." Он думал об одном: "С помощью Лао Ляна земля для фруктового сада была одобрена, и официальные документы будут выданы после нового года, и мы должны построить официальную фабрику"."

Лу Донг немного подумал и сказал: "Если мы заработаем эти деньги в Новом году, нам, вероятно, придется вложить их все в это."

Лу Чжэньлинь не волновался: "Мы хорошо поработали и хорошо провели время."

"для" Лу Донг сказал: "Чэн Лифэн вошел, и большая часть рынка была пуста"."

Лу Чжэньлинь видел, что Лу Дун был здесь очень занят, поэтому он не задержался надолго. Сказав несколько слов, он попрощался и ушел.

Лу Дун выпил немного воды и снова посвятил себя напряженной работе по продаже товаров.

К 3:30 пополудни стало видно, что на съёмочной площадке стало меньше людей, и людей перед стендом тоже становилось меньше. После четырех часов они стали редкими хозяевами.

На стороне Лу Донга осталось не так много товаров. Популярные сорта, такие как "два удара", "падающие всплески" и "гребные всплески", были распроданы.

Поскольку людей становилось все меньше и меньше, Ду Сяобин нашел время спросить Лу Дуна: "Сколько ты продал?"

Лу Донг покачал головой: "Здесь слишком много ручек, я не могу их сосчитать."

Сон На указала на свой лоб: "Я была сбита с толку давным-давно." Она села на мазу своей задницей: "Я устала".

Цяо Вэйго снял свою шляпу с хлопчатобумажной подкладкой, обнажив дымящуюся лысину.

Лу Цзяньжэнь схватил свою шляпу и застегнул ее на голове Цяо Вэйго: "Маленькая лысая голова, ты простужен, кто будет выполнять эту спекулятивную работу?"

Цяо Вэйго поправил свою шляпу и смущенно улынулся.

Ду Сяобин обеими руками ущипнул себя за талию, тяжело дыша, слишком ленивый, чтобы больше говорить.

Лу Дун пошевелил правым запястьем, посмотрел на вход во двор, а затем на главную дорогу. Толпа уже начала расходиться. Он увидел, что некоторое время никто не приходил, и сказал группе усталых, старых, слабых, больных и инвалидов: "Возьмите дыхание, давайте собираться и готовиться к отступлению! Возвращайтесь и отдохните пораньше, а завтра рано утром соберитесь в прежнее время!"

"так" Ду Сяобин по-прежнему очень мотивирован.

Сон На подняла черную телогрейку Лу Дуна и сказала: "Я лягу спать, когда вернусь!"

Это правда - быть усталым, и это правда - быть мотивированным.

Деньги так освежают, что УУ читает книгу www.uknsh.com Это вызывает привыкание!

После перерыва в семь или восемь минут все начали собирать остальные вещи, загружать коробки в машину и возвращаться на склад на юге деревни Цяоцзя.

Вернувшись на склад, коробки с макулатурой были оставлены Цяо Вэйго и его отцу, и они также были засчитаны как пособия, отличные от заработной платы.

Лу Цзяньжэнь побежал в комнату связи, чтобы похвастаться и пукнуть с Цяо Вэйго и его отцом, а четверо Лу Дуна достали свои кошельки и кошельки, чтобы пересчитать деньги.

Наконец, все цифры были подсчитаны до Лу Дуна.

“Сколько их там?- с беспокойством спросил Ду Сяобин.

Лу Донг вытянул четыре пальца: "53 233!"

Один сегодняшний эпизод продал больше, чем предыдущие пять эпизодов!

Конечно, самое главное, что потребительское население сконцентрировалось от двадцати до тридцати киосков до пяти киосков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110821>